

Именем народа

Двадцать с лишним лет стоит СССР, как величественный и несокрушимый утес, как яркий маяк, освещающий путь всему трудящемуся и угнетенному человечеству. С момента Великой Октябрьской Социалистической революции российская и международная буржуазия всеми доступными ей способами и средствами стремилась сокрушить ненавистную ей советскую власть, вернуть наш народ под ярмо капитализма. Но рабочие и крестьяне нашей могучей родины под руководством большевистской партии, под водительством гениальных вождей народа Ленина и Сталина отбили все попытки военным нападением навязать нам власть капитала. Славная Красная Армия в прах разнесла вооруженные силы отечественной контрреволюции и интервентов всех мастей. Вынужденная отказаться от открытой войны, мировая буржуазия избрала иную тактику. Но старому миру, окружающему кольцом осады мир социализма, не помогла и тактика «тройного коня». Советский народ, вооруженный гениальным учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, сумел и всегда сумеет разбить любые козни своих врагов. Не раз за минувшие два десятилетия бдительное око, разящий меч диктатуры пролетариата ВЧК — ОГПУ — НКВД раскрывал и ликвидировал опаснейшие змеиные гнезда, где таились измена и предательство. Немало всякого рода разоблаченных шпионов, провокаторов, изменников и иных предателей прошло за эти годы перед советским судом, судом народа. Поучительно и своевременно вспомнить, что писал по поводу одного из процессов над злейшими врагами нашей родины, нашего народа великий русский пролетарский писатель, один из самых замечательных гуманистов человечества, Алексей Максимович Горький. Огромное актуальное значение этих статей Горького сохранится до полной и окончательной победы труда над капиталом на всем земном шаре.

«Внутри страны, — писал Горький 15 ноября 1930 г., — против нас хитрейшие враги организуют пищевой голод, кулаки терроризируют крестьян-коллективистов убийствами, поджогами, различными подлостями, — против нас все, что отжило сроки, отведенные ему историей, и это дает нам право считать себя все еще в состоянии гражданской войны. Отсюда следует естественный вывод: если враг не сдастся — его уничтожают».

В своем воззвании «К рабочим и крестьянам», опубликованном в «Правде» и «Известиях» 25 ноября того же года, Алексей Максимович поднял свой предостерегающий голос, обращенный ко всему трудовому народу: «В Москве Верховный суд рабочих и крестьян Союза Социалистических Советов судит людей, которые организовали контрреволюционный заговор против рабоче-крестьянской власти. Пролетарии всех стран, а особенно вы, рабочие Франции и Англии, должны понять смысл этого заговора и его значение для вас, потому что и вам, со временем, придется иметь дело с такими же изменниками и предателями, каких судят в Москве. Эти люди специалисты по технике, ученые, лакеи капиталистов, изгнанных из России, уличены и сознались в целом ряде гнуснейших преступлений против рабочих. Они, пользуясь своими знаниями и доверием советской власти, вредили всеми способами делу строительства рабочими своего государства равных».

Когда же часть «сердобольных» западных интеллигентов подписала протест против казни 48 преступников, организаторов пищевого голода в Советском Союзе, Горький ответил им следующими гневными словами, справедливость и убедительность которых невозможно было оспорить: «Я совершенно уверен,

что в числе прав человека нет права на преступление, а особенно на преступление против трудового народа... Я считаю эту казнь вполне законной. Это — суд народа, который, живя и работая в тяжелых условиях, отказывая себе во всем и не щадя своих сил, мужественно и успешно стремится создать трудовое государство, свободное от хищников и паразитов, а также и от людей, гуманизм которых в сущности служит прикрытием хищничеству и паразитизму».

С тех пор минуло около восьми лет. Советская власть, на базе успешно завершенных двух сталинских пятилеток, закончила в основном построение социализма в нашей стране, обеспечила нашему великому 170-миллионному народу радостную и зажиточную жизнь. Наши победы, наши достижения еще больше обострили злобу и ненависть врагов. Потерпев поражение в открытом бою, они возложили надежды на свою шпионскую агентуру в СССР, на людей либо проникших к нам под маской, либо завербованных на службу иностранными разведками. Само собой ясно, что максимальную активность в этом направлении проявили разведки фашистских государств, для шпионских целей которых троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы и прочая человеческая мразь явились истинной находкой.

Прошедшие за последние годы процессы зиновьевцев и троцкистов возмутили всех честных людей мира теми кровавыми злодеяниями, виновниками которых оказались преданные суду подлые изменники родины, продавшиеся фашистским разведкам. Но нет, видимо, границ падению человеческих выродков! Последний процесс над участниками антисоветского «право-троцкистского блока» раскрыл такие кошмарные злодеяния, говоря о которых нельзя не употребить слова Вергилия «повествуя, дрожу».

Перед злодеяниями, совершенными Бухариным, Рыковым, Ягодой и их сообщниками бледнеют даже преступления, раскрытые на предыдущих процессах зиновьевцев и троцкистов. Но уже не смог прозвучать по поводу этих преступлений против народа строгий, благородный, полный идейной принципиальности и чистоты голос Горького, ибо он сам оказался одной из жертв, убитых по приказу бандитской шайки Бухарина, Ягоды и других, выполнявших прямое задание Иуды Троцкого. Подлым заговорщикам против советского народа, стремившимся восстановить власть капитала в нашей стране, нужно было устранить Алексея Максимовича, ибо, как цинично показывал на суде Ягода, «блок» видел «в лице Горького опасную фигуру. Горький — непоколебимый сторонник сталинского руководства, и, несомненно, в случае реализации заговора, поднимет голос протеста против нас, заговорщиков».

Фашистские наймиты боялись голоса того, кто много раз писал о том, как «ученики, соратники и друзья Ленина... во главе с Иосифом Сталиным, человеком могучей организаторской силы, дружески воспитывают в бывшей «варварской» и «нищей» стране нового, культурного хозяина-социалиста». Горький пророчески писал в 1935 г.: «Умное, зоркое руководство ленинского ЦК во главе с человеком, который поистине заслужил глубочайшую любовь рабоче-крестьянской массы,— это руководство не только «со скрежетом зубным» признается, но и восхищает, а — того более — устрашает капиталистов. Восхищение, конечно, не мешает росту звериной злобы лавочников. И, разумеется, банкиры, лорды, маркизы и бароны, авантюристы и вообще богатые жулики будут покупать и подкупать убийц, будут посылать их к нам для того, чтобы ударить в лучшее сердце, в ярчайший революционный разум пролетариата».

Когда был злодейски убит любимец советского народа С. М. Киров, Горький, всей душой разделяя горе партии и всей страны, отмечал, что «успех врага говорит не только о его мерзости, но и о недостаточной нашей бдительности». И одной из первых следующих жертв гнусного фашистского заговора пал он сам, пал потому, что врагам удалось провести в органы советской разведки тщательно законспирировавшегося фашистского изувера Ягodu.

Главой чудовищного антинародного заговора, его практическим руководителем и «программным теоретиком», если только можно говорить о «программе» и «теории» применительно к уголовным бандитам, был Бухарин. Он, как это

удачно отметил государственный обвинитель тов. Вышинский, был, подобно одному из персонажей галереи «Бывших людей», «проклятой помесью лисицы и свиньи». Бухарин всю жизнь ходил в маске, став виртуозом лицемерия и коварства. И в своем последнем слове на суде Бухарин так нагло врал, что даже один из подсудимых Шарангович не смог удержаться от реплики: «Бросьте врать, хоть один раз в жизни. Врете вы и сейчас на суде».

Если за спиной у ряда других подсудимых — Зеленского, Иванова и Зубарева — тянется еще с царского времени нить подлой провокаторской работы, то Бухарин имеет длительный стаж еще более ужасных преступлений. Он, Бухарин, как лидер «левых» коммунистов, уже в 1918 г., вкупе с эсерами, организовал заговор против Советского правительства; в дни перед и после брестских переговоров он замыслил арест и убийство товарищей Ленина, Сталина и Свердлова, и позже, осенью 1918 г., был, по свидетельству одного из вожakov «левых» эсеров Карелина, инициатором покушения на Ленина, осуществленного эсеркой Каплан. Всех кровавых преступлений бандитской шайки не перечисть. Многие из них, видимо, еще и не раскрыты, ибо, как показали прошлые процессы, обвиняемые признавали только то, что отрицать им уже было никак невозможно, благодаря доказательствам имевшимся на руках у правосудия.

Безмерна вина 21 преступника, представшего перед Военной Коллегией Верховного Суда СССР. И суд, выполняя волю советского народа, вынес единственно возможный, суровый, но справедливый приговор, присудив 18 злодеев к высшей мере уголовного наказания — расстрелу, и нашел возможным в отношении трех — Раковского, Бессонова и Плетнева — ограничиться длительным тюремным заключением.

Приговор приведен в исполнение. 8 лет назад по поводу других осужденных преступников против нашего народа Горький писал: «Я считаю эту казнь вполне законной. Это — суд народа...»

Это слова подлинного гуманиста. Некогда великий деятель французской буржуазной революции, друг народа, убитый по наущению контрреволюционных жирондистов, с которыми он беспощадно и непоколебимо боролся, Жан Поль Марат сказал, отвергая нападки на политику якобинцев: «Когда я думаю, что для того, чтобы не пролить несколько капель крови, идут на то, что кровь льется потоком, я невольно возмущаюсь нашими ложными принципами человечности». Безвременно умерший Барбюс, один из самых светлых и чистых гуманистов наших дней, пользовавшийся исключительным авторитетом, ни минуты не поколебался заявить: «Тот кто щадит людей, готовящихся действовать во вред делу всего человечества, — преступник. Спаситель убийц — сам убийца. Подлинная доброта должна простираться и на будущее».

Вот слова, вот позиция истинного гуманизма! Это вынужден был признать и засвидетельствовать в своей книжке «Москва 1937» Лион Фейхтвангер, до процесса троцкистов Пятакова, Радека и других считавший, что «обвинения, предъявленные на процессе Зиновьева, казались не заслуживающими доверия... Но когда я присутствовал в Москве на втором процессе, когда я увидел и услышал Пятакова, Радека и их друзей, я почувствовал, что мои сомнения растворились, как соль в воде, под влиянием непосредственных впечатлений от того, что говорили подсудимые и как они это говорили. Если, все это было вымышленно или подстроено, то я не знаю, что тогда значит правда». И писатель неизбежно пришел к выводу, что расстрел Пятакова и всей банды троцкистских злодеев был актом необходимым и, что в отношении их «мягкосердечие нельзя было себе позволить».

Такова правда, которую всеми силами скрывает реакционная буржуазия, ибо «буржуазия не может не лгать... лгут для того, чтобы скрыть правду» (Горький). Лгут многие буржуазные органы печати и сейчас по поводу приговора над бандой злодеев из «право-троцкистского блока», пытаются, иногда не без успеха, ввести в заблуждение общественное мнение своей страны. Наша задача всеми возможными способами и средствами бороться с клеветой, инсинуациями, возможно более широко распространяя истину. И в этом отношении пе-

ред нашей печатью, особенно перед теми ее органами, которые рассчитаны на зарубежного читателя — перед иностранными изданиями, «Интернациональной Литературы» в частности — стоит огромной важности задача. Это подтверждает хотя бы следующий небольшой факт. Французский писатель Жорж Давид пишет в своем письме в редакцию: «Только что почта доставила мне «Журнал де Моску» от 4 марта. Я счастлив, что имею его. Буду давать его читать. Надо возможно шире распространять правду».

Да, надо возможно шире распространять правду! И надо приветствовать такие открытые, публичные выступления против троцкистско-фашистской лжи и клеветы, как недавнее выступление известного американского писателя Эптона Синклера, в связи с приговором над пойманными с поличным соучастниками «право-троцкистского блока».

Выступление Эптона Синклера отражает настроения передовой американской интеллигенции, в среде которой злодеяния троцкистско-бухаринских выродков вызвали чувство величайшего негодования. Эти чувства нашли свое выражение в телеграмме, посланной нашими американскими друзьями Иностранной комиссии Союза советских писателей: «Собрание Нью-Йоркского отделения Лиги Американских писателей, посвященное семидесятилетию со дня рождения Максима Горького, присоединяется к чествованию его памяти и поздравляет советских писателей и советских рабочих с избавлением их родины от фашистских предателей и убийц гениального писателя».

Даже среди некоторых западных интеллигентов, дружественно относящихся к СССР, но мало осведомленных, а потому и плохо разбирающихся в политических вопросах, касающихся жизни Советского Союза, имеют еще известное хождение взгляды на право-троцкистских бандитов, как людей некогда бывших «хорошими революционерами, большевиками», но «переродившихся, морально павших» в процессе их все обострявшейся борьбы против сталинской генеральной линии, неуклонно проводимой ВКП(б). Одним из важнейших результатов последнего процесса нельзя не признать тот факт, что выявившаяся на нем картина окончательно доказала всю ложность, а следовательно и вредность такого «психологического подхода» к анализу преступного пути право-троцкистских выродков.

О всех них без исключения можно и нужно сказать то, что сказал о себе сам Ягода: «Всю свою жизнь я ходил в маске, выдавая себя за непримиримого большевика. На самом деле большевиком, в его действительном понимании, я никогда не был». В своей обвинительной речи тов. Вышинский блестяще показал истинное лицо Бухарина и Рыкова, этих «столпов блока», все годы своей политической деятельности боровшихся против Ленина. Уже в 1918 г. Ленин писал, что платформа, на которую стал Рыков, не имеет «ничего общего с большевизмом». И Ленин добавлял «...московские рабочие массы не пойдут за Рыковым...» (XXII, 46). Весьма характерен один исключительно пронизательный отзыв Ленина о Бухарине, относящийся к тому же 1918 г. В № 1 от 20 апреля 1918 г. своего журнальчика «Коммунист» (название такой же камуфляж, как и вся словесная эквилибристика троцкистов и бухаринцев) — органе «левых» коммунистов — Бухарин поместил хвалебную рецензию на работу Владимира Ильича «Государство и революция». Заметим, что эта рецензия писалась в те самые дни, когда Бухарин вел с эсерами разговор об аресте Ленина, в чем он признался не только как обвиняемый по делу антисоветского «право-троцкистского блока», но еще задолго до этого на страницах «Правды» в 1924 г. Вот лишний факт, рисующий подлое двурушничество право-троцкистских мерзавцев, всегда бывшее их жизненной сущностью. Ленин, само собой, ничего не мог знать в те годы о подлинной физиономии Бухарина. Но как показатель для пронизательности Ильича его отзыв на рецензию Бухарина. «Характер рецензии обнаруживает, — пишет Ленин, — печальный и знаменательный факт: Бухарин смотрит на задачи пролетарской диктатуры, повернувшись лицом к прошлому, а не к будущему» (XXII, 527). И только теперь стало ясно, в какое «прошлое» глядел Бухарин, замышлявший в дни писания рецензии на «Государство и революцию» убийство его гениального автора.

Ленин неоднократно предупреждал, что: «Буржуазия пустит все средства в ход, будет играть ва-банк, чтобы сокрушить наше единение. Найдутся лжецы, провокаторы, предатели... но нам ничего отныне не страшно, ибо мы создали свою новую государственную власть... Всею тяжестью нашей силы обрушимся мы на всякую контр-революционную попытку» (XXII—224-5). Ленин учил, что: «Уничтожение классов — дело долгой, трудной, упорной классовой борьбы, которая после свержения власти капитала, после разрушения буржуазного государства, после установления диктатуры пролетариата не исчезает (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее» (XXIV, 315).

В своей обвинительной речи т. Вышинский правильно подчеркнул, что философия, которой пытался прикрываться Бухарин, и злодейство, вещи не совместные как гений и злодейство. Справедливо будет сказать то же и о «теоретической» деятельности Бухарина. Последний, как известно, являлся автором «теории» об угасании классовой борьбы в СССР, о «врастании кулака в социализм». Теперь только с полной ясностью выявилась весьма прозрачная подоплека этой с позволения сказать «теории», служебная роль которой сводилась к притуплению бдительности советского народа, его партии, к попытке расчистить тем самым дорогу для право-троцкистских преступных махинаций.

Сорвалось! Наш народ всегда помнил и неуклонно проводил в жизнь указание Ильича, данное им еще в начале Октябрьской революции: «Чем более крайним является сопротивление эксплуататоров, тем энергичнее, тверже, беспощаднее, успешнее будет подавление их эксплуатируемыми» (XXII, 157). Когда 5 ноября 1927 г. некоторые из беседовавших с товарищем Сталиным иностранных рабочих делегатов, ссылаясь на «французское общественное мнение», задали вопрос об изменении функций ОГПУ, т. Сталин ответил им простыми и ясными словами, выражающими марксистско-ленинскую позицию в этом вопросе, позицию, от которой никогда не отходил и не отойдет наш народ: «...мы не хотим повторять ошибок парижских коммунаров. Парижские коммунары были слишком мягки в отношении версальцев, за что их с полным основанием ругал в свое время Маркс. А за свою мягкость они заплатились тем, что, когда Тьер вошел в Париж, десятки тысяч рабочих были расстреляны версальцами... Нет, товарищи, мы не хотим повторять ошибок парижских коммунаров. ГПУ нужен революции, и ГПУ будет жить у нас на страх врагам пролетариата»¹. Иностранные рабочие делегаты приветствовали эти слова вождя народов товарища Сталина бурными аплодисментами. Ближайшее же будущее подтвердило полностью прогноз, сделанный товарищем Сталиным. Дорого обошлись испанскому народу его беспечность и мягкость в отношении фашистских банд и их подручных из троцкистского ПОУМ, из «Пятой колонны» Франко. И сегодня общественное мнение французского народа, выявившего свою волю голосованием за платформу Народного фронта, — это мнение против той непростительной мягкости, которую проявляет суд в отношении фашистских заговорщиков-кагуляров.

В животном страхе перед наглыми угрозами фюреров и дуче фашизма иные обыватели и филистеры готовы предать интересы своего народа, интересы своей родины, купить себе «безмятежное» мещанское существование ценой безоговорочной сдачи на милость агрессора. Как полярная противоположность подобной трусливой, предельно предательской позиции звучат гордые, полные человеческого достоинства слова Горького: «...если вспыхнет война против того класса, силами которого я живу и работаю, — я тоже пойду рядовым бойцом в его армию. Пойду... потому, что великое, справедливое дело рабочего класса Союза Советов — это и мое законное дело, мой долг».

За эту именно позицию и убили верного сталинца, Горького, бандиты из «право-троцкистского блока» по приказу своих фашистских хозяев. Народ

¹ И. Сталин. «Вопросы Ленинизма», 9-е изд., стр. 313.

никогда не забудет память своего гениального писателя, отдавшего за дело народа, за дело социализма все вплоть до своей жизни. И, проклиная фашистских агрессоров и убийц, народ проклянет вместе с ними и всех их сообщников. Каиновой печатью будет отмечено в веках их имя.

Процесс антисоветского «право-троцкистского блока» имеет, как верно указал государственный обвинитель т. Вышинский, историческое значение. Этот процесс, в еще большей степени чем предыдущие, сорвал маски с право-троцкистских злодеев, обнажил их античеловеческую фашистскую сущность, показал их народам мира как безыдейную банду убийц. Разоблачение и разгром троцкистско-бухаринской банды — урок и победа исключительного значения для дальнейшей успешной борьбы прогрессивного человечества против фашистского варварства. Весьма удачно это сформулировала «Правда», написавшая в одной из своих передовых, что разгром шпионского гнезда троцкистско-бухаринско-рыковской шайки — «большой удар по поджигателям войны, удар, равный по своему значению выигранной битве в войне с фашизмом».

Уничтожив опаснейшую шайку, один из передовых и ударных отрядов фашизма, его «Пятую колонну», мы не ослабим своей революционной бдительности в дальнейшем поискам наших врагов. Мы помним о капиталистическом окружении, которое представляет «базу и тыл для внутренних врагов нашей революции»¹. Мы помним, что пока существует это капиталистическое окружение, в тылы Советского Союза будут пытаться проникнуть всяческие шпионы, диверсанты, вредители и террористы. Возросшая бдительность всего нашего народа, славная работа органов советской разведки, руководимой замечательным сталинским наркомом Николаем Ивановичем Ежовым — порука тому, что каждый вершок советской земли станет капканом для врагов нашей социалистической родины. Весь наш великий народ будет находиться «в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...» (Сталин).

¹ И. Сталин. «Вопросы Ленинизма», 9-е изд., стр. 313.